

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. Противоречивый договор

ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ, заключенный между СССР и Германией 23 августа 1939 г., оказал большое воздействие на ход событий в мире, на внешнюю и внутреннюю политику Советского Союза в конце 30-х - начале 40-х годов.

По-разному оценивают этот акт у нас и за рубежом. Буржуазные историки почти единодушно осуждают Советский Союз за подписание этого документа. В советской литературе долгое время договор трактовался как правильный внешнеполитический шаг Советского правительства в сложившейся тогда обстановке.

В последнее же время советские авторы стали высказывать и другие мнения. Появились даже статьи, оценивающие договор лишь как негативный акт, причинивший Советскому Союзу и всему миру непоправимый вред. В них все, что связано с договором, окрашивается в черный цвет. Подобные крайности затрудняют достижение истины.

БЕСПЛОДНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ С АНГЛИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ

При рассмотрении договора следует исходить из той реальности, которая сложилась при его заключении. В сложившейся к лету 1939 г. военно-политической обстановке у СССР были три альтернативы: достичь военного соглашения с Францией и Англией; остаться в одиночестве; заключить договор с Германией. Наиболее выгодным представлялось англо-франко-советское соглашение о взаимной помощи, направленное против фашистской Германии. Оно привело бы и созданию единой антифашистской коалиции, эффективно служило бы сдерживанию фашистских агрессоров и, возможно, воспрепятствовало бы развязыванию мировой войны. Последнее, правда, проблематично. Агрессивные акции фашистско-милитаристских государств начались с середины 30-х годов, и вторая мировая война в своей локально-очаговой фазе к лету 1939 г. была уже реальностью.

Прийти к соглашению с западными державами Советскому Союзу, как известно, не удалось. Вины в этом обе стороны. Но виновность западных держав, особенно Англии, значительно больше, чем Советского Союза. У советской стороны не хватило выдержки, она проявила поспешность, переоценила степень враждебности западных держав к СССР и возможности их сговора с гитлеровской Германией. У западных держав не было искреннего желания идти на сближение с СССР. Переговоры с Советским Союзом они вели прежде всего для того, чтобы оказывать давление на Германию, заставить ее пойти им на уступки.

В то же время Англия и Франция никогда не отказывались от мысли направить фашистскую агрессию на Восток, уничтожить с помощью германского оружия социалистическое государство. Особенно это проявилось в ходе Мюнхенской конференции Англии, Франции, Германии и Италии, принявшей решение о расчленении Чехословакии. Несмотря на то, что у СССР были договоры о взаимопомощи с Францией и Чехословакией, западные державы предпочли решать судьбу Чехословакии без участия Советского Союза. Они его просто игнорировали.

Глубокая неприязнь к СССР, недооценка его силы как возможного союзника в борьбе против фашистского блока сохранились у западных держав и после оккупации германскими войсками Чехословакии. Этим объясняется их несговорчивость во время англо-франко-советских переговоров летом 1939 г. о взаимной помощи, их стремление навязать Советскому Союзу собственные условия, пренебрежение его интересами. "Вина за то, что не удалось создать широкий союз с Англией и Францией, способный сдерживать германские амбиции, - признают английские буржуазные исследователи Р. Хайт, Д. Моррис и А. Петерс, - должна быть возложена непосредственно на западных союзников. Именно те способы, с помощью которых они разрешали основные международные кризисы 30-х годов, постепенно подорвали веру в дело коллективной безопасности... Французские и британские лидеры постоянно предпочитали умиротворять Берлин, Рим и Токио, чем пытаться использовать советскую силу для защиты международной стабильности".

Когда весной 1939 г. стало известно о подготовке Германией нападения на Польшу и обстановка в Европе резко обострилась, Советское правительство предприняло новую попытку договориться о сотрудничестве с Англией и Францией в целях предотвращения войны. Начавшиеся англо-франко-советские контакты вызвали тревогу у руководства нацистской Германии. Оно осознавало, что соглашение о взаимопомощи трех великих держав явится серьезным препятствием на пути намеченных Гитлером экспансионистских планов, и стало прилагать настойчивые усилия, чтобы воспрепятствовать такому соглашению. С мая 1939 г. работники внешнеполитического ведомства Германии, следуя указаниям, Риббентропа, неоднократно вступали в контакты с представителями СССР в Берлине, различными неофициальными и официальными способами давали понять о готовности Германии пойти на сближение с СССР.

Вплоть до середины августа 1939 г., пока существовала надежда на заключение англо-франко-советского соглашения, Советское правительство оставляло осуществлявшийся германской стороной зондаж без ответа, но одновременно внимательно следило за ее действиями. 4 июля в советское полпредство в Берлине поступило анонимное письмо, в котором предлагалось, чтобы правительства Германии и СССР заключили соглашение о границах. Германская сторона, говорилось в письме, исходила при этом из предположения, что оба правительства питают естественное желание восстановить свои границы 1914 года. 2 августа в беседе с советским полпредом в Берлине Г. А. Астаховым Риббентроп уже официально заявил, что СССР и Германия могли бы без труда договориться по всем проблемам, имеющим отношение к территории от Черного моря до Балтийского.

НА ПУТИ К СОЮЗУ С ГЕРМАНИЕЙ

15 августа германский посол в Москве Ф. Шуленбург попросился на срочный прием к народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову. Посол зачитал заявление Риббентропа, в котором предлагалось урегулировать к полному удовлетворению обеих сторон все имеющиеся спорные проблемы, для чего в Москву в самое ближайшее время был готов прибыть германский министр иностранных дел. Хотя в заявлении открыто не говорилось о решении территориальных вопросов, они имелись в виду. Эта сторона советско-германских отношений, наряду с договором о ненападении и активизацией торговли с Германией, интересовали Советское правительство в наибольшей мере.

Ситуация для Советского правительства была очень сложной. Оно начало рискованную политическую игру. Переговоры с Англией и Францией еще продолжались, но зашли в тупик, так как эти страны не хотели рассматривать СССР в качестве равноправного партнера. Германия, напротив, шла на уступки Советскому Союзу, изъявляла готовность учитывать его государственные интересы. Она даже обещала оказать влияние на Японию с целью нормализации советско-японских отношений, что было выгодно для СССР, так как в это время шли ожесточенные бои между советскими и японскими войсками на реке Халхин-Гол.

Советско-германские переговоры и рождение договора о ненападении осуществлялись в условиях политического цейтнота. В ночь с 23 на 24 августа в присутствии Сталина Молотов и Риббентроп подписали поспешно согласованные советско-германские документы: договор о ненападении, опубликованный 24 августа 1939 г., и секретный протокол, в соответствии с которым Германия взяла ряд односторонних обязательств. В случае вооруженного германо-польского конфликта германские войска не должны были продвигаться дальше рубежа рек Нарев, Висла, Сан и не вторгаться в Финляндию, Эстонию и Латвию. Германия признавала заинтересованность СССР в Бессарабии.

Подписание секретного протокола представляло собой прямое отступление от ленинских принципов внешней политики, не признававших тайных соглашений за спиной третьих стран, особенно в вопросах, касавшихся их интересов.

Известие о заключении советско-германского договора явилось полной неожиданностью не только для мировой, но и для советской общественности. Трудно было осознать происшедший поворот в советско-

германских отношениях.

Если заключение договора о ненападении в сознании советского народа оправдывалось необходимостью избежать войны (а ее никто не хотел), то подписание 28 сентября 1939 г. договора о дружбе и границе между СССР и Германией было совсем противоестественным. Никаких дружеских чувств к германским фашистам советские люди не испытывали.

Заключение договора 28 сентября 1939 г. следует считать ошибкой тогдашнего руководства СССР. Договор и все, что последовало за ним в средствах массовой информации, разоружало советских людей духовно. Они ненавидели фашизм, понимали, что это величайшее зло для нашей страны, а официальная наша пропаганда призывала примириться с этим злом.

Недовольство среди антифашистов, проживавших в СССР, вызвали и отдельные недружелюбные действия советского руководства по отношению к некоторым из них. Так, осенью 1939 г. в Москве был закрыт детский дом № 6, созданный ранее специально для детей немецких политических эмигрантов. В начале 1940 г. германским властям было передано несколько групп немецких и австрийских антифашистов, которые были репрессированы в 30-е годы и находились под следствием или в заключении. В большинстве случаев это делалось вопреки воле передаваемых.

Положительным результатом договора о ненападении у нас долгое время считалось то, что СССР получил около двух лет мирного времени для укрепления своей обороноспособности. Однако предоставленное договором время, как свидетельствуют факты, было использовано Советским Союзом менее эффективно, чем фашистской Германией. За 22 месяца, истекших от подписания договора до начала Великой Отечественной войны, она в большей степени повысила свой военный потенциал, чем СССР. Если в начале 1939 г. военно-политическое руководство Германии оценивало Красную Армию как противника очень сильного, вооруженное столкновение с которым было нежелательным, то в начале 1941 г. оно уже отмечало слабость Вооруженных Сил СССР, особенно их командного состава.

НЕОДНОЗНАЧНАЯ ОЦЕНКА

Вглядываясь в договор о ненападении и связанные с ним события с позиций сегодняшнего дня, можно отметить, что для СССР он имел как положительные, так и отрицательные последствия. Положительные:

- Советский Союз избежал войны на два фронта, так как договор зародил трещину в германо-японских отношениях;

- договор способствовал углублению раскола капиталистического мира на два враждующих лагеря, воспрепятствовал их объединению против СССР.

Отрицательные:

- договор усыпил бдительность советского народа и военно-политического руководства СССР, стал одной из причин неудач советской стороны в начальный период Великой Отечественной войны;

- был подорван международный авторитет СССР, ВКП(б) и Коминтерна как последовательных и основных борцов против фашизма.

Советско-германский договор о ненападении носил противоречивый характер. Его противоречивость объясняется своеобразием международной обстановки того времени и особенностями сложившейся в СССР бюрократической системы партийно- государственного руководства, которая пренебрегала нравственными критериями в политике, в том числе и внешней.

А. ЯКУШЕВСКИЙ, кандидат исторических наук

СЕКРЕТНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обоими сторонами.
2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского Государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

СЕКРЕТНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ.

Нижеподписавшиеся уполномоченные констатируют согласие Германского Правительства и Правительства СССР в следующем:

Подписанный 23 августа 1939 г. секретный дополнительный протокол изменяется в п. 1 таким образом, что территория литовского государства включается в сферу интересов СССР, так как с другой стороны Люблинское воеводство и части Норманнского воеводства включаются в сферу интересов Германии (см. карту к подписанному сегодня Договору о дружбе и границе между СССР и Германией). Как только Правительство СССР предпримет на литовской территории особые меры для охраны своих интересов, то с целью естественного и простого проведения границы настоящая германо-литовская граница исправляется так, что литовская территория, которая лежит к юго-западу от линии, указанной на карте, отходит к Германии.

Далее констатируется, что находящиеся в силе хозяйственные соглашения между Германией и Литвой не должны быть нарушены вышеуказанными мероприятиями Советского Союза.

"img src="32aif053.gif"

Фрагменты одного из вариантов секретных протоколов, сопровождавших договоры о ненападении и о дружбе и границе между Германией и Советским Союзом. Публикуются по ксерокопиям, присланным из Бонна и предоставленным редакции журналистом А. Бовиным.